

УДК 159.928.234

Лосева Светлана Николаевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры музыкального образования Иркутского государственного университета (Педагогического института), Иркутск (РФ).

E-mail: Loseva@bk.ru

ЛОНГИТЮДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ ШКОЛЬНИЦ

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть эмпирические аспекты проблемы развития музыкальной одаренности учащихся в процессе вокально-хоровой деятельности.

Методы. В работе использовались общенаучные методы исследования: наблюдение, анкетирование, беседа, формирующий эксперимент, лонгитюд, тестирование. Анализ данных проводился с помощью психодиагностического комплекса методик: культурно-свободного теста интеллекта Р. Кеттелла, модифицированного креативного теста Ф. Вильямса, личностного многофакторного опросника Р. Кеттелла. Достоверность результатов и обоснованность выводов обеспечивалась применением надежных и апробированных в отечественной и зарубежной психологии методов и методик статистической обработки данных, определением параметрических и непараметрических статистических критериев: t-критерия Стьюдента, коэффициента ранговой корреляции Спирмена, критерия U-Манна – Уитни, T-критерия Вилкоксона, L-критерия тенденций Пейджа.

Результаты и научная новизна. Представлены результаты лонгитюдного исследования развития музыкальной одаренности. Экспериментальная работа, в которой участвовали школьницы 8–15 лет, проводилась на базе творческих хоровых коллективов г. Иркутска и продолжалась в течение трех лет. Выявлены особенности развития учащихся, занимающихся пением. Установлено, что по мере освоения специально разработанной программы (постижения эмоционально-смысловых аспектов восприятия музыкального произведения, обретения способности различать музыкальные тембры и общую окраску звучания и т. д.) с возрастом у учащихся улучшаются аналитический и интонационный слух. Регулярные продолжительные занятия пением содействуют формированию мыслительных операций: активному развитию дивергентного, рационально-логического мышления и интеллекта в целом, а также приобретению навыков самооценки. Кроме того, такие занятия располагают детей и подростков к эмоциональной отзывчивости и духовному самосовершенствованию.

Практическая значимость. Материалы статьи могут быть интересны преподавателям высшей школы, специалистам в области психологии творче-

ства, аспирантам и организаторам самостоятельной деятельности обучающихся вузов.

Ключевые слова: музыкальная одаренность, структура музыкальной одаренности, аналитический слух, интонационный слух, интеллект, духовность, креативность.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-1-80-93

Loseva Svetlana N.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Music Education, Irkutsk State University (Pedagogical Institute), Irkutsk (RF).

E-mail: Loseva@bk.ru

LONGITUDINAL STUDIES OF MUSICALLY GIFTED SCHOOLGIRLS

Abstract. *The aim* of the article is to consider the empirical aspects of the development of musical gifted schoolgirls in vocal and choral activities.

Methods. Scientific methods of research (observation, questionnaire, interview, formative experiment, longitude, testing) are used. Data are analyzed using a complex of psychodiagnostic techniques: culture and free intelligence test by R. Cattell; the modified creative test by F. Williams; personal multifactorial questionnaire by R. Cattell. The reliability of the results and the validity of the findings is provided by the use of reliable and proven in the domestic and foreign psychology methods and techniques, using different statistical methods of data processing, the definition of parametric and non-parametric statistical tests (Student's t-criterion, Spearman's rank correlation, criterion U-Mann – Whitney, criterion T-Wilcoxon, L-criterion trends Page).

Results and scientific novelty. Results of longitudinal research of development of musical aptitude are presented. Experimental work in which schoolgirls of 8–15 years participated, was carried out on the basis of creative choral collectives of Irkutsk within three years. Features of development of the pupils who are engaged in singing are revealed. It is established that in process of development of specially developed program (comprehension of emotional and semantic aspects of perception of a piece of music, finding of ability to distinguish musical timbres and the general coloring of sounding etc.) analytical and intonation hearing improves under pupils' age. Regular long singing trainings promote formation of cognitive operations: active development of divergent, rational and logical thinking and intelligence in general, and also acquisition of skills of a self-assessment. Besides, such occupations dispose children and teenagers to emotional responsiveness and spiritual self-improvement.

Practical significance. The research materials can be useful for teachers of the higher school, experts in the field of creativity psychology, post-graduate students, and facilitators of independent activity of trainees at high schools.

Keywords: musical aptitude, the structure of musical talent, analytical listening, intonation hearing, intelligence, spirituality, creativity.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-1-80-93

Проблема одаренности в настоящее время вызывает повышенный интерес. Слово «одаренность» происходит от слов «дар», «подарок». Сегодня в большинстве научно-исследовательских работ дискуссионным остается вопрос об источниках возникновения, движущих силах ее развития, культурно-исторических и социальных условиях проявлений общих факторов [7, 18, 19].

Многие отечественные психологи и педагоги, ориентируясь на положения теории общих и специальных способностей научной школы Б. М. Теплова [14, 15], выделяют в изучении структуры музыкальной одаренности наиболее значимые компоненты музыкальных способностей, анализируют этапы их развития, определяют общие компоненты данного феномена. Так, в исследованиях Д. К. Кирнарской [3, 4, 5, 6, 17], М. Т. Таллибулиной [12] получены данные, показывающие, что этот феномен представляет собою структурное образование, включающее ряд компонентов. Однако вопросы выявления, особенностей диагностики, программы развития музыкальной одаренности в вокально-хоровой деятельности авторами не рассматриваются. Необходимо дополнительное психологическое изучение феномена, определение соотношения его отдельных компонентов, а также его развития у учащихся.

В своем исследовании мы опирались на культурно-психологическую модель, разработанную доктором психологических наук Л. И. Ларионовой [7, 8, 9]. Рассматривая одаренность как интегральное образование, включающее интеллектуальный компонент, креативность и духовность – высший уровень развития личности, она отмечает, что данный феномен формируется в процессе взаимодействия с социокультурной средой и проявляется в высоких творческих достижениях. Интеллект представлен в модели как форма организации ментального опыта, креативность – как глубинное свойство личности, позволяющее, с одной стороны, на основе индивидуального опыта развивать собственную одаренность, а с другой – экстерииоризировать личностный опыт, приобретенный в процессе интериоризации культурных ценностей, делать его достоянием социума и способствовать развитию культуры. Духовность как высший уровень развития личности, по мнению Л. И. Ларионовой, проявляется во взаимодействии с социокультурной средой и формируется в процессе «вращения» ребенка в культуру.

Определяя специфику вокально-хоровой деятельности, мы включили в структуру музыкальной одаренности интеллект, креативность, духовность и музыкальность (как синтез аналитического и интонационного слуха). При изучении музыкальности мы обращались к исследованиям Б. М. Теплова о двух ее сторонах – эмоциональной и слуховой; Д. К. Кирнарской об аналитическом и интонационном слухе; а в определении интеллектуальной составляющей, креативности и духовности придерживались точки зрения Л. И. Ларионовой.

В настоящей публикации представлены результаты лонгитюдного исследования развития музыкальной одаренности школьников в процессе вокально-хоровой деятельности. Решение проблемы развития данного вида одаренности осложняется тем, что в общеобразовательных школах музыка используется крайне ограниченно. В связи с этим есть потребность в создании программы развития, поиске новых, более эффективных методов обучения, способствующих раскрытию и развитию музыкальных способностей учащихся.

Для проведения формирующего эксперимента мы выделили из группы школьников (8–15 лет), не занимающихся пением, испытуемых с высоким уровнем музыкальности и провели в течение трех лет специальное обучение их по разработанной нами программе, целью которой было развитие не только музыкальной одаренности посредством вокально-хоровой деятельности, но и музыкального, интеллектуального, творческого и духовного потенциала. Учащиеся были разделены на три возрастные подгруппы: 8–10 лет (12 чел.), 11–12 лет (12 чел.) и 13–15 лет (12 чел.).

Во время формирующего эксперимента занятия проводились два раза в неделю (68 уроков в год). На них большое внимание уделялось развитию аналитического и интонационного слуха, так как он – главный регулятор и корректор певческого поведения гортани и всего голосового аппарата. Развитие интеллекта осуществлялось при выполнении упражнений, которые требовали понимания музыкального произведения, вовлеченности в процесс интонирования, осознания отношения к себе как субъекту вокально-хоровой деятельности. Для развития креативности в сферу исполнительской деятельности учащихся включались хоровое и ансамблевое пение, слушание музыки, музыкально-ритмические движения, инсценирование (разыгрывание) песен, сюжетов сказок, музыкальных пьес. Весь учебный процесс был направлен на развитие духовного мира учащихся как части духовной культуры.

В ходе работы использовались общенаучные методы: наблюдение, анкетирование, беседа, формирующий эксперимент, лонгитюд, тестирование. Кроме того, с учетом поставленных задач был подобран психодиагностиче-

ский комплекс методик. Определение уровня интеллектуального развития проводилось с помощью культурно-свободного теста интеллекта Р. Кеттелла [1, 11]. Креативность изучалась на основе модифицированных креативных тестов Ф. Вильямса [16]. Исследование духовности детей и подростков проводилось посредством личностного многофакторного опросника Р. Кеттелла [2, 10]. Диагностика интонационного и аналитического слуха осуществлялась с опорой на исследования Б. М. Теплова [15], К. В. Тарасовой [12, 13] и Д. К. Кирнарской [6]. При сравнении средних величин применялся t-критерий Стьюдента; для установления связи между переменными – коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Определение различий в уровне исследуемого признака осуществлялось по критерию U-Манна – Уитни; интенсивность сдвигов – по T-критерию Вилкоксона; оценка достоверного сдвига – по L-критерию тенденций Пейджа.

В табл. 1 приводятся общие результаты обучающего эксперимента, отражающие статистически достоверное развитие музыкальности. Полученные данные говорят о том, что в процессе пения у школьниц развиваются вокально-хоровые навыки, которые способствуют улучшению качества воспроизведения мелодии голосом.

Таблица 1

Показатели средних значений и уровень выраженности компонентов музыкальной одаренности до и после проведения эксперимента, баллы

Компоненты музыкальной одаренности	Возрастные подгруппы учащихся					
	8–10 лет		11–12 лет		13–15 лет	
	1*	2	1	2	1	2
Музыкальность:						
а) аналитический слух	3,4	4,4***	3,6	4,6***	3,8	4,8***
б) интонационный слух	3,4	4,4***	4,1	5,1***	4,3	5,3***
Интеллект	104	115**	94,2	104,5***	94,8	108***
Креативность:						
а) дивергентное мышление	55,7	66,3**	57,3	62,2**	55,8	64,3**
б) самооценка творческих характеристик личности	–	–	61,3	70,8**	57,8	63,8**
Духовность						
А – доброта	4,6	4,8	3,4	4,4***	4,5	5,2
Г – высокая совесть	5,2	5,6	5,1	6,2	5,1	5,4
І – мягкосердечность	5,7	6,2	5,8	6,3	4,1	4,3

Примечание: *1 – до эксперимента; 2 – после эксперимента; достоверность различий: ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Рост интеллекта школьников был обнаружен во всех возрастных подгруппах. Проникновение в содержание музыки через ее всестороннее и тщательное аналитическое осмысление в певческой деятельности способствует интеллектуальному развитию учащихся, повышению их познавательной активности.

В процессе вокально-хоровой работы выявлена положительная динамика дивергентного мышления. Этот факт, по нашему мнению, связан с развитием музыкального интонирования, которое стимулирует нестандартность мышления, расположенность к освоению его новых способов и художественному творчеству. Взаимообусловленность развития музыкального интонирования и самооценки своих творческих способностей зафиксирована у школьников 11–12 лет и 13–15 лет при проведении тестирования (учащиеся 8–10 лет в тестировании не участвовали).

У школьников 11–12 лет отмечено повышение общительности, яркости эмоциональных проявлений, эмоциональной лабильности и выразительной экспрессии (фактор А – см. табл. 6). С увеличением возраста у учащихся активизируется духовное самосовершенствование, выражающееся в выстраивании взаимоотношений с окружающими; формируется рационально-логическое музыкальное мышление, которое воздействует на внутренний мир ребенка/подростка.

Рассмотрим подробнее, как менялись структурные компоненты музыкальной одаренности в ходе экспериментальной работы.

Динамика музыкальности – аналитического и интонационного слуха – в течение трех лет обучения представлена в табл. 2.

Таблица 2

Средние значения уровня развития аналитического и интонационного слуха учащихся, баллы

Компонент музыкальности	Возраст	Год обучения		
		1-й	2-й	3-й
Аналитический слух	8–10 лет	3,4	4,4	5,4***
	11–12 лет	3,6	4,6	5,3***
	13–15 лет	3,8	4,8	5,3***
Интонационный слух	8–10 лет	3,8	4,8	5,7***
	11–12 лет	4,1	5,1	5,9***
	13–15 лет	4,3	5,3	5,9***

*** различия достоверны по L-критерию тенденций Пейджа, при $p < 0,001$.

По данным табл. 2 можно проследить тенденцию повышения уровня аналитического и интонационного слуха в разных группах. У испытуемых младшего школьного возраста происходит накопление музыкально-

слухового опыта, так как у них еще не сформировались вокально-хоровые знания, умения и навыки, которые могли бы способствовать снятию напряжения, возникающего в ситуации неопределенности или незавершенности, поэтому вокально-хоровая деятельность вызывает у них дискомфорт и определяется невысокими показателями музыкальности. В ходе системных занятий подростки 11–12 лет увлекаются певческим процессом. У них уже есть вокально-хоровые навыки, и развитие музыкальности происходит интенсивнее. Высокие показатели в группе школьниц 13–15 лет обусловлены тем, что новые знания, умения и навыки осваиваются упорядоченно, поэтапно, по определенной логической схеме.

На опыте мы убедились, что в процессе вокально-хоровой деятельности с возрастом число фальшиво поющих детей сокращается, так как у них развивается восприимчивость к высоте звука, контроль своих физических и слуховых ощущений (звуковысотный самоконтроль), улучшается координация голосового аппарата.

Выявлены статистически достоверные данные о значимом приросте интеллекта у школьниц всех возрастных групп в период занятий пением (табл. 3).

Таблица 3

Средние значения уровня интеллектуального развития учащихся, баллы

Год обучения	Возраст		
	8–10 лет	11–12 лет	13–15 лет
1-й	104	94,2	94,8
2-й	115	105	104
3-й	121***	109***	117***

*** различия достоверны по L-критерию тенденций Пейджа, при $p < 0,001$.

Важно отметить, что музыкально одаренные учащиеся отдают предпочтение групповым формам работы, т. е. совместной работе со сверстниками. По нашим наблюдениям, положительная динамика интеллектуальных способностей в процессе занятий связана с природой музыкально одаренного ребенка, получающего позитивный опыт общения во время вокально-хоровой деятельности. У школьниц 8–10 лет зафиксировано интенсивное развитие познавательных, сенсорно-перцептивных, мыслительных, мнемических и др. функций, чем у школьниц 11–12 и 13–15 лет.

Начиная с 11–12 лет у учащихся происходит ослабление внутрифункциональных и межфункциональных связей внимания и памяти, что определяет снижение темпа развития интеллекта. Тем не менее вокально-хоровая деятельность в подростковом возрасте поддерживает интерес

к обучению, а усиление увлеченности певческими занятиями способствует стабилизации интеллектуального развития и успешному формированию дивергентного мышления.

Описываемые далее четыре когнитивных фактора дивергентного мышления (правополушарного, визуального, синтетического стиля мышления) тесно коррелируют с творческим проявлением личности. Они оцениваются вместе с пятым фактором, характеризующим способность к словарному синтезу (левополушарный, вербальный стиль мышления).

1. Беглость – продуктивность, определяется путем подсчета количества рисунков, сделанных ребенком, независимо от их содержания. Показатели: учащийся работает быстро, с большой продуктивностью; нарисовано 12 картинок; оценивание – по одному баллу за каждую картинку; максимально возможный сырой балл – 12.

2. Гибкость – число изменений категории рисунка, считая от первого рисунка. Показатели: учащийся способен выдвигать различные идеи, менять свою позицию и по-новому смотреть на вещи; один балл за каждое изменение категории, считая с первой перемены (существует четыре возможные категории); максимально возможный суммарный сырой балл – 11.

3. Оригинальность – местоположение (внутри-снаружи относительно стимульной фигуры), где выполняется рисунок. Показатели: учащегося не сдерживают замкнутые контуры, он перемещается снаружи и внутри контура, чтобы сделать стимульную фигуру частью целой картины; по три балла за каждую оригинальную картинку; максимально возможный суммарный сырой балл – 36.

4. Разработанность – симметрия-асимметрия, где расположены детали, делающие рисунок асимметричным. Показатели: учащийся добавляет детали к замкнутому контуру, предпочитает асимметрию и сложность при изображении; по три балла за каждую асимметричную внутри и снаружи картинку; максимально возможный суммарный сырой балл – 36.

5. Название – богатство словарного запаса (количество слов, использованных в названии) и способность к образной передаче сути изображенного на рисунках (прямое описание или скрытый смысл, подтекст). Показатели: учащийся искусно и остроумно пользуется языковыми средствами и словарным запасом; по три балла за каждую содержательную, остроумную, выражающую скрытый смысл подпись к картинке; максимально возможный суммарный сырой балл – 36.

Результаты исследования дивергентного мышления учащихся представлены в табл. 4.

Как видно из табл. 4, в группе школьников 8–10 лет высокие показатели обнаружены по факторам «беглость» и «гибкость». В процессе освое-

ния навыками вокально-хоровой деятельности у музыкально одаренных школьников 8–10 лет наблюдается тенденция к увеличению показателей по факторам «оригинальность», «название» и общего суммарного показателя. В этой возрастной группе в результате вокально-хоровой деятельности развиваются способности выдвигать необычные идеи, применять разнообразные стратегии при решении проблем; раскрываются творческие качества; появляется склонность искусно и остроумно пользоваться языковыми средствами, расширяется словарный запас; инертность замещается желанием менять что-либо к лучшему, потребностью новых впечатлений, знаний, умений.

Таблица 4

Показатели средних значений уровня
дивергентного мышления учащихся, баллы

Названия факторов	Возраст, год обучения								
	8–10 лет			11–12 лет			13–15 лет		
	1-й	2-й	3-й	1-й	2-й	3-й	1-й	2-й	3-й
Беглость	11,8	12	12	12	12	12	11,3	11,9	12
Гибкость	7,2	8,5	7,8	8,1	8,8	7,8	7,1	7,8	8,6***
Оригинальность	21,9	27,9	28**	22,6	25,3	28,8***	22,3	26,3	26,9**
Разработанность	1,4	2,6	2,8	1,8	1,8	2,3	2	3,2	2,9
Название	13,4	15,3	19***	13,2	14	16,2*	13,2	14,2	17*
Общий суммарный результат	55,7	66,3	69,6***	57,7	61,9	67,1	55,9	64,2	66,6***

Примечание: различия достоверны по L-критерию тенденций Пейджа;

* при $p < 0,05$; ** при $p < 0,01$; *** при $p < 0,001$.

В группе 11–12 и 13–15 лет высокие показатели выявлены по факторам «беглость» и «гибкость». В группе учащихся 13–15 лет зафиксирована положительная динамика развития по факторам «гибкость», «оригинальность», «название» и по общему суммарному показателю. У подростков данного возраста развиваются способности оперативно переключаться с одного аспекта деятельности на другой, выдвигать идеи, отличающиеся от общеизвестных, общепринятых, банальных или твердо установленных, избегать легких, очевидных и неинтересных ответов, умение решать проблемы, т. е. способность к анализу и синтезу.

В табл. 5 размещены результаты замеров уровня развития личностных творческих характеристик школьников 11–12 и 13–15 лет.

Таблица 5

Показатели средних значений уровня личностных творческих характеристик, баллы

Характеристика	Возраст, год обучения					
	11–12 лет			13–15 лет		
	1-й	2-й	3-й	1-й	2-й	3-й
Воображение	11,7	11,5	11,5	6,7	6,7	9,7
Любознательность	13,2	16,5	16,7*	11,2	11,3	17,7**
Рискованность	9,8	13,2	14**	9,7	12,3	14,3***
Сложность	11,5	13	13	10,2	11,8	13
Общий суммарный результат	46,2	54,2	55,2***	37,8	42,1	54,7***

Примечание: различия достоверны по L-критерию тенденций Пейджа;

* при $p < 0,05$; ** при $p < 0,01$; *** при $p < 0,001$.

У школьников 11–12 лет активное познавательное отношение (любопытность) проявляется ко всему, что их окружает, особенно к чему-то неизвестному ранее, иными словами, им свойственна заинтересованность в получении новой информации с целью удовлетворения познавательных потребностей. У подростков развиваются инициативность, независимость, готовность обоснованно рисковать и самооценка своих творческих способностей (общий суммарный показатель).

Положительная динамика наблюдается по факторам «любопытность», «рискованность» и общему суммарному показателю в самооценке творческих характеристик личности школьников 13–15 лет, что свидетельствует об активизации личностных проявлений учащихся и повышении уровня оценки своих творческих возможностей.

Изменения в развитии духовной сферы школьников в ходе экспериментальных занятий отражены в табл. 6.

Благодаря вокально-хоровой деятельности у школьников 8–10 лет наметилась тенденция повышения показателей по факторам А (доброта), I (мягкосердечность). На наш взгляд, такие проявления связаны с развитием эмоциональной сферы школьников, занимающихся вокально-хоровой деятельностью, которая способствует формированию художественного восприятия мира. В процессе воспитания необходимо учитывать, что музыкально одаренные дети 8–10 лет легко поддаются чужому влиянию, их настроение и поведение сильно зависят от одобрения или неодобрения окружающих. Критика вызывает у них чувство подавленности, а негативные переживания полностью деморализуют их, сводят на нет их активность.

Интенсивное развитие духовного компонента музыкально одаренных школьников 11–12 лет (А – доброта) происходит благодаря эмоциональ-

но-интонационному постижению музыки, помогающему раскрыть духовно-нравственную природу человека. Проявление интереса к общению, развитие эмоциональной восприимчивости, способность к установлению непосредственных межличностных контактов тренируют саморегуляцию поведения, настойчивость, прививают организованность (G – высокая совестьливость).

Таблица 6

Средние значения уровня развития духовности учащихся, баллы

Название фактора	Год обучения	8–10 лет	11–12 лет	13–15 лет
А – Доброта / обособленность	1-й	4,6	3,4	4,5
	2-й	4,8	4,4	5,2
	3-й	6,9***	5,7***	6,3***
G – Высокая совестьливость / недобросовестьливость	1-й	5,2	5,1	5,1
	2-й	5,6	6,2	5,4
	3-й	5,8	6,4*	5,7
I – Мягкосердечность / жестокость	1-й	5,7	5,8	4,1
	2-й	6,2	6,3	4,3
	3-й	6,7*	6,7	3,9

Примечание: различия достоверны по L-критерию тенденций Пейджа, * при $p < 0,05$; *** при $p < 0,001$.

Для возрастного периода 13–15 лет характерно стремление к общению, инициативность, легкость вступления в контакт, широта круга общения, открытость, проявления экстравертности (А – доброта). Вокально-хоровая деятельность стимулирует стремление к достижению результата и альтруистическое отношение к окружающему миру, а также познавательные потребности.

Таким образом, полученные нами данные подтверждают, что вокально-хоровая работа способствует эффективному развитию музыкальной одаренности и ее компонентов – музыкальности, интеллекта, креативности и духовности. Апробированная нами программа, ориентированная на возможности и потребности музыкально одаренных учащихся, позволяет создавать благоприятные условия для индивидуализации обучения и воспитания посредством вокально-хоровой деятельности.

Нами было установлено, что по мере освоения программы с увеличением возраста учащихся у них улучшаются аналитический и интонационный слух. Данный факт объясняется тем, что регулярные продолжительные занятия пением содействуют не только приобретению вокально-хоровых навыков, но и формированию мыслительных операций. Постигание эмоционально-смысловых аспектов восприятия музыкального про-

изведения, обретение способности различать музыкальные тембры и общую окраску звучания, характерными признаками которой являются консонантность / диссонантность, определяют уровень интонационного слуха музыкально одаренных учащихся всех возрастных групп.

Рост интеллекта школьников обусловлен и значимостью для них занятий вокально-хоровой деятельностью, и особенностями социально-культурного окружения и обучения, которое поддерживает стремление к высоким достижениям.

Развитию дивергентного мышления учащихся и формированию у них навыков самооценки благоприятствовало освоение ими под руководством педагога технологий, приемов, знаний основ вокально-хорового искусства, увлеченность творческим процессом пения.

Занятия пением располагают детей и подростков к эмоциональной отзывчивости, духовному самосовершенствованию; у них начинает активно развиваться рационально-логическое музыкальное мышление.

Предлагаемая авторская программа развития музыкальной одаренности внедрена в практику образовательных учреждений г. Иркутска и используется педагогами и психологами, работающими с музыкально одаренными школьниками. Кроме того, программа может быть рекомендована аспирантам, учителям музыки и хормейстерам для развития музыкальных способностей школьников. Материалы изложенного в статье исследования могут быть полезны при подготовке научно-методических материалов по развитию музыкальной одаренности и при чтении соответствующих курсов в вузе и на курсах повышения квалификации работников образования.

*Статья рекомендована к публикации,
д-ром пед. наук, проф. Н. Г. Тагильцевой*

Литература

1. Денисов А. Ф. Интеллектуальный тест Р. Кеттелла. Диагностика культурно-независимого интеллекта (методическое руководство). С.-Петербург: ИМАТОН, 2003. 32 с.
2. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. С.-Петербург: Речь, 2004. 104 с.
3. Кирнарская Д. К. Музыкально-языковая способность как компонент музыкальной одаренности: автореф. дис. ... канд. искусств. Ленинград, 1989. 23 с.
4. Кирнарская Д. К. Музыкально-языковая способность как компонент музыкальной одаренности // Вопросы психологии. 1989. № 2. С. 47–57.
5. Кирнарская Д. К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. Москва: Таланты – XXI век, 2004. 496 с.
6. Кирнарская Д. К. Теоретические основы и методы оценки музыкальной одаренности: дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2006. 373 с.

7. Ларионова Л. И. Интеллектуальная одаренность и культурно-психологические факторы ее развития: дисс. ... д-ра психол. наук. Иркутск, 2002. 420 с.
8. Ларионова Л. И. Одаренные дети: теория и практика: монография. Иркутск: ИГПУ, 2000. 168 с.
9. Ларионова Л. И. Особенности развития одаренных детей в условиях современной семьи и коллектива. Монография. Иркутск: ИГПУ, 2000. 141 с.
10. Рукавишников А. А. Факторный личностный опросник Кеттелла. С.-Петербург: ИМАТОН, 2006. 96 с.
11. Собчик Л. Н. Культурно-свободный тест интеллекта по Кеттеллу. С.-Петербург: Речь, 2002. 24 с.
12. Таллибулина М. Т. Музыкальная одаренность: структура, гендерные и возрастные особенности проявления: дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2003. 181 с.
13. Тарасова К. В. Музыкальность и составляющие ее музыкальные способности // Музыкальный руководитель. 2009. № 5. С. 11–13.
14. Теплов Б. М. Избранные труды: В 2-х т. Т. 1. Москва: Педагогика, 1985. 328 с.
15. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. Москва: Наука, 2003. 379 с.
16. Туник Е. Е. Модифицированные креативные тесты Вильямса. С.-Петербург: Речь, 2003. 96 с.
17. Kirnarskaya D. The Natural Musician: on Abilities, Giftedness and Talent. Oxford University Press, UK, 2009. 432 p.
18. Stollery P., McPhee A. Some perspectives on musical gift and musical intelligence // British Journal of Music Education. Vol. 19. 2002. P. 89–102.
19. William S. Reflections on progress in musical education // British Journal of Music Education. Vol. 25. 2008. P. 237–243.

References

1. Denisov A. F. Intellektual'nyj test R. Kettella. [Intellectual test of R. Kettell]. Diagnostika kul'tur-no-nezavisimogo intellekta (metodicheskoe rukovodstvo). [Diagnostics of cultural and independent intelligence (methodical management)]. St.-Petersburg: Publishing House IMATON, 2003. 32 p. (In Russian)
2. Kapustina A. N. Mnogofaktornaja lichnostnaja metodika R. Kettella. [Multiple-factor personal technique of R. Kettell]. St.-Petersburg: Publishing House Rech'. [Speech]. 2004. 104 p. (In Russian)
3. Kirnarskaja D. K. Musical and language ability as component of musical talents. Abstract of cand. diss. Leningrad, 1989. 23 p. (In Russian)
4. Kirnarskaja D. K. Musical and language ability as component of musical talents. *Voprosy psihologii. [Psychology Questions]*. 1989. № 2. P. 47–57. (In Russian)
5. Kirnarskaja D. K. Psihologija special'nyh sposobnostej. [Psychology of special abilities]. Muzykal'nye sposobnosti. [Musical abilities]. Moscow: Talanty – XXI vek. [Talents – XXI century]. 2004. 496 p. (In Russian)

6. Kirnarskaja D. K. Teoreticheskie osnovy i metody ocenki muzykal'noj odarennosti. [Theoretical bases and methods of an assessment of musical aptitude]. Doct. diss. Moscow, 2006. 373 p. (In Russian)
7. Larionova L. I. Intellektual'naja odarennost' i kul'turno-psihologicheskie faktory ee razvitija. [Intellectual aptitudes and cultural-psychological factors of its development]. Doct. diss. Irkutsk, 2002. 420 p. (In Russian)
8. Larionova L. I. Odarennye deti: teorija i praktika. [Gifted children: theory and practice]. Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. [Irkutsk State Pedagogical University]. 2000. 168 p. (In Russian)
9. Larionova L. I. Osobennosti razvitija odarennyh detej v uslovijah sovremennoj sem'i i kollektiva. [Features of development of gifted children in the conditions of a modern family and society]. Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. [Irkutsk State Pedagogical University]. 2000. 141 p. (In Russian)
10. Rukavishnikov A. A. Faktornyj lichnostnyj oprosnik Kettella. [Factorial personal questionnaire of Cattell]. St.-Petersburg: Publishing House IMATON, 2006. 96 p. (In Russian)
11. Sobchik L. N. Kul'turno-svobodnyj test intellekta po Kettellu. [The cultural and free test of intelligence by Cattell]. St.-Petersburg: Publishing House Rech'. [Speech]. 2002. 24 p. (In Russian)
12. Tallibulina M. T. Muzykal'naja odarennost': struktura, gendernye i vovrastnye osobennosti projavlenija. [Musical talents: structure, gender and age features of manifestation]. Cand. diss. Perm, 2003. 181 p. (In Russian)
13. Tarasova K. V. Musicality and the musical abilities making it. *Muzykal'nyj rukovoditel'. [Musical Director]*. 2009. № 5. P. 11–13. (In Russian)
14. Teplov B. M. Izbrannye trudy: V 2-h t. T.1. [Selected Works. In 2 volumes]. Vol. 1. Moscow: Publishing House Pedagogika. [Pedagogy]. 1985. 328 p. (In Russian)
15. Teplov B. M. Psihologija muzykal'nyh sposobnostej. [Psychology of musical abilities]. Moscow: Publishing House Nauka. [Science]. 2003. 379 p. (In Russian)
16. Tunik E. E. Modificirovannye kreativnye testy Vil'jamsa. [The modified creative tests of Williams]. St.-Petersburg: Publishing House Rech'. [Speech]. 2003. 96 p. (In Russian)
17. Kirnarskaya D. The Natural Musician: on Abilities, Giftedness and Talent. Oxford University Press, UK, 2009. 432 p. (Translated from English)
18. Stollery P., McPhee A. Some perspectives on musical gift and musical intelligence. *British Journal of Music Education*. Vol. 19. 2002. P. 89–102. (Translated from English)
19. William S. Reflections on progress in musical education. *British Journal of Music Education*. Vol. 25. 2008. P. 237–243. (Translated from English)